

до такого размера, как 23 тыс. В данном докладе был поднят вопрос организации колоний, вопрос принудительной работе в исправительно-трудовых лагерях. (2 том, стр. 502). В 1930-х гг. в СССР советские лагеря назывались исправительно-трудовыми (ИТЛ), наименование ИТЛ было озвучено 27 июня 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б). 11 июля 1929 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР «Об использовании труда уголовно заключённых» создавались две параллельные структуры мест лишения свободы: в ведении ОГПУ СССР и республиканских НКВД. Основу первой структуры составляли исправительно-трудовые лагеря для осужденных к лишению свободы на срок свыше 3 лет, а вторая структура включала места лишения свободы для лиц, осужденных на срок до 3 лет, для содержания которых следовало организовать сельскохозяйственные и промышленные колонии (исправительно-трудовые колонии (ИТК)).[3] На 1 октября 1932 г. органами ОГПУ арестовано, по неполным сведениям, по делам о хищениях 44 625 чел. Вынесены приговоры коллегией ОГПУ на 5,6 тыс. чел., из которых приговорено: к расстрелу - 285 чел., из них 230 приговоров вынесено с 15 сентября 1932 г. (с момента издания инструкции о порядке применения декрета); к 10 годам лагеря - 1255 чел.; свыше 5 и до 10 лет лагеря - 1137 чел., 5 лет лагеря - 457 чел.; ниже 3 лет - 610 чел.

Итого: 5,6 тыс. чел. По социальному составу осужденные разделяются на: кулаков, торговцев, спекулянтов - 2362 чел.; служащих и работников торговой и кооперативной сети - 1604, единоличников - 990, колхозников - 544, прочих - 100. Итого: 5,6 тыс. чел. Из указанного количества приговоров около 60% падает на хищения в торговой и кооперативной сети и около 40% - на хищения совхозного и колхозного имущества [4, 354 с.] Первые лагеря в Казахстане были созданы в начале 1930-х гг. Согласно источникам, первым лагерем в республике был Казахстанский исправительно-трудовой лагерь (Казитлаг, Казлаг, Казу-лон), следующий был организован в 1931 г. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг). Таким образом, специфика политических репрессий в период начала 1920-х – начала 1930-х гг. базировалась на искоренении кулачества как класса и подавление всех признаков и попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям коллективизации. Усиление репрессивного механизма прослеживается в течение данного периода, начиная с выселения кулаков и баев из районов сплошной коллективизации в отдаленные районы, заканчивая высшим репрессивным наказанием: заключением в лагеря и расстрелом.

Список использованной литературы:

- 1 Ашаршылык. Голод. 1928 - 1934. Документальная хроника. Сб. док. А 97 Т.1.: 1928- 1929 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. - Алматы, Атамұра, 2021.-920 с.
- 2 Ашаршылык. Голод. 1928 - 1934. Документальная хроника. Сб. док. А 97 Т.2.: 1930- 1931 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. - Алматы, Атамұра, 2021. - 1240 с.
- 3 Лагеря ГУЛага в Казахстане: об этапах истории создания и функционирования. З.Г.Сактаганова. Караганда. Вестник КарГУ, 2022.
- 4 Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т.3.: А 97 1932-1934 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. - Алматы, Атамұра, 2021. -1028 с.

СПАССКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-Х ГГ.: ИСТОРИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Абдрахманова К.К., к.и.н., ассоциированный профессор

История Спасского детского дома начинается с начала 1930-х гг. Социально-политические и экономические мероприятия советской власти привели к глобальным изменениям жизни населения Казахстана. С одной стороны – строительство нового советского общества, с другой – катастрофические трансформации и потери во всех сферах жизнедеятельности общества (политика, экономика, культура). Такие события как революция, гражданская война, политика Ф. Голощекина «Малый Октябрь», насильственная седентаризация, коллективизация, голод и т.д. – привели к массовому всплеску количества бездомных и осиротевших детей. Одним из направлений социальной политики советской власти было создание детских домов, детколоний и детгородков. История Спасского детского дома является малоизученным аспектом. Одной из главных причин – отсутствие архивных документов. К сожалению, работая с документами Государственного архива Карагандинской области, мы не смогли обнаружить полноценные материалы об истории создания, функционирования и ликвидации этого детского дома. Косвенные материалы нами были найдены в следующих фондах: Ф.15 «Карагандинский горсовет г. Караганды», Ф. 469 «Карагандинский отдел народного образования», а также в Ф. 16 «Карлаг НКВД» в спецархиве комитета правовой статистики и специальным учетам Карагандинской области при Генеральной прокуратуре. Тем не менее, мы обнаружили интересные отчеты, докладные записки и рапорты комиссии, где была достаточно хорошо отражена повседневность и условия проживания детей в детском доме.

В ходе работы с документами было выявлено, что система государственных детских учреждений в 1930-е гг. была распределена между тремя основными ведомствами: Наркомпрос, Наркомздрав и НКВД. Безусловно, основным ведомством был Наркомпрос, в ведении которого находились детские дома, детские городки, приюты, распределители и прочие детские учреждения закрытого типа с воспитанниками старше 3 лет, в том числе и специальные детские учреждения для слепых, глухонемых и т.д. Детские учреждения для грудных детей и детей в возрасте до 3 лет находились в ведении Наркомздрава. Детские исправительные учреждения (детские колонии и трудкоммуны), а также возникшие во второй половине 1930-х гг. детдома для спецпоселенцев находились в исключительном ведении НКВД СССР.

К сожалению, из обнаруженных документов мы не смогли отследить точную дату образования Спасского детского дома. Однако из сборника «Голод в СССР» следует, что в первые три месяца 1932 г. только на территории Карагандинской области было организовано 18 детских домов с общим контингентом 1917 детей [1, с.281]. Считаем, что Спасский детский дом, возможно, берет точку своего отчета с 1932 г.

Из докладной записки Председателя Карагандинского Горсовета Нугманова следовало, что по состоянию на 24 ноября 1934 г. контингент составил 1362 воспитанников [2, л.92]. Спасская детская трудовая колония была создана практически на пустом месте около бывшего Спасского завода. Первоначально, был поставлен вопрос о создании здесь большого подсобного хозяйства. Вероятно, цель была не только воспитательная, но и экономическая. По сути, планировалось использование бесплатного детского труда из беспризорного и безнадзорного контингента, который стал результатом голода в степи в 1931-1933 гг. С этой целью Карагандинский Горсовет на основе заявления директора детского трудового городка дал задание Городскому земельному отделу провести обследование территории на предмет выявления пригодных для подсобного хозяйства участков земли. В феврале 1935 г. землеустроителем И.В. Шелехновым в присутствии сотрудников детского трудового городка А.Р. Шваца (агроном) и Нурпеисова (рабочий) была обследована территория, прилегающая к бывшему Спасскому заводу. Результаты обследования территории были следующими: «1. Местность, расположенная непосредственно к северо-востоку и востоку от Спасского завода до границ с колхозами

Ак-жарекского аул совета по линии Сурон-Сакурбай до дороги в г. Каркаралинск, представляет резко-саночный рельеф и для земледелия не пригодна и ценности для крупного хозяйства не представляет. 2. На территории, расположенной к юго-восточному от Спасского завода между дорогами в г. Каркаралинск и на Балхаш (дорога относится в ведении совхоза «Гигант» Карлага НКВД) возможно удовлетворить сенокосными угодьями индивидуальных хозяйств рабочих детского трудового городка только между сопками и небольшими участками. Поэтому на территории Карагандинского горсовета примыкающей к Спасскому заводу до 25-30 км, организовать подсобное хозяйство ДТГ в размерах, согласно заявления, не представляется возможным» [2, л.40]. Однако, землеустроитель И.В. Шелехнов отметил другой участок, который идеально подходил для подсобного хозяйства Спасского ДТГ (детского трудового города). Согласно акту следовало, что: «Благоприятные условия для создания подсобного хозяйства свойственны на территории от Спасского завода (от него 7 км) в сторону г. Караганды до речки Кок-Узек, где находится урочище Джумабек, переданное в 1931 г. в ведение совхозу «Гигант» Карлага НКВД» [2, л.41 об]. В заключении, землеустроитель И.В. Шелехнов рекомендовал дирекции ДТГ обратиться в Карагандинский Горсовет с ходатайством пересмотреть административные границы Горсовета с совхозом «Гигант» с целью передачи урочища Джумабек Карагандинскому горсовету.

5 февраля 1935 г. в Карагандинский Горсовет от директора Спасского ДТГ поступило ходатайство о пересмотре административных границ и передачи урочища Джумабек площадью 11129,75 га от ведения совхоза «Гигант» в ведение горсовета [2, л.39, 39об]. Однако этот вопрос остался открытым и не решился в пользу Спасского детского городка.

Ситуация в детском трудовом городке была катастрофическая. Вопрос «О положении в Спасском детском трудгородке» был рассмотрен на заседании Президиума Карагандинского облисполкома от 17 февраля 1934 г. Как итог, президиум принял постановление о назначении в должности директора в детский трудовой городок товарища Акчурина сроком на 6 месяцев. [3, л.5]. Свой приезд и о положении в детском городке позже новый директор изложит в письме, которое было адресовано городскому совету. Для нас этот документ явился прекрасным источником, согласно которому мы оценили ситуацию, сложившуюся в детском доме в 1934 г.

Одной из первых проблем, которую предстояло решить новому директору было топливо, без которого остался весь детский городок. Об этом вспоминал директор Спасской детской трудовой колонии Акчурин: «Я приехал в Караганду 2 марта 1934 г., а 4 марта выехал туда, так как там сложилось тревожное положение. Не имели ни фунта угля, продовольственный запас был ограничен, автомашины из-за бездорожья не могли доехать до Спасска. 4-го марта я погрузил в 10 машин уголь и выехал в Спасск. Но не доехав 18 км, пришлось уголь весь сгрузить на пути, а самому доехать на верблюдах. Приехал в 12.00 ночи в незнакомый мне Спасск. По утру, познакомившись со Спасском, мобилизовал воспитанников, воспитателей, учителей и др. товарищей. При упорной работе очистили от снега дорогу и 5-го к вечеру был сделан первый рейс с углем. Таким образом, мы перебросили уголь и часть продуктов. В настоящее время запас продуктов мяса, масла на 2 месяца, муки на 25 дней, крупы на 20 дней, топлива на 10 дней» [3, л.1].

Более-менее решив проблему с топливом, Акчурин начал изучать обстановку в детском городке. По этому поводу он писал: «Я принял Спасск в самом отвратительном положении: здоровых ребят оказалось только 365, больных – 700 детей. Диагнозы: чесотка – 964, экзема – 5, трахома – 273, парша – 94, конъюнктивит – 176, цинга – 95, туберкулез – 11, воспаление легких – 6, диарея – 37, отеки – 15, истощенность – 116, мертвых – 45» [3, л.1].

Контингент детей был разного возраста. К сожалению, нами не было найдено сведений о возрастном и национальном составе. Однако из письма директора Спасского

детского трудового городка Акчурина следовало: «Среди детей есть 20-ти летние, которые учатся в первой группе и принимают к себе гостей»[3, л.1].

Касательно национального состава между строк письма мы выявили, что какая-то часть из детей были казахской национальности. После приезда нового директора в детском городке начинают вводиться новые порядки. В первую очередь, Акчурин занялся педкадрами и воспитательницами. Когда он сделал запрос в Горздрав о предоставлении им медицинского персонала и воспитательниц, ему отправили 10 женщин из контингента спецпереселенцев. На что он был очень сильно возмущен и привел в своем письме следующие доводы: «Мне пришлось побывать на беседах этих воспитательниц среди казахских ребят. Они друг друга не понимают. Разговор ведется третьим языком – пальцами. Какой толк, какая цена такому воспитателю, поскольку они не понимают казахского языка»[3, л.2].

Критическим было и санитарное состояние детгородка. В частности, как отмечал директор: «Везде и всюду груды навоза и человеческих испражнений. Есть опасения в случае не удаления нечистот может произойти вспышки эпидемий брюшного тифа, кровавого поноса и малярии. Света нет, электростанция не работает за неимением нефти. Керосиновых ламп нет. Помещения требуют побелки, остекление и ремонт печей нет. Столовые до безобразия грязные и в антисанитарном положении. Нет посуды, ложек. У хорошего хозяина скотный двор выглядит лучше, чем наша столовая. Не хватает нательного белья, постельных принадлежностей. Только 30% детей имеют это довольствие. Дошкольники не обеспечены пальто и обувью, в силу чего совершенно лишены свежего воздуха, отсюда их нездоровье. Нет игрушек, нет хороших руководительниц, дети представлены сами себе»[3, л.1].

Ужасно обстояло дело с воспитанием детей. В документе отмечалось, что воспитатели были совершенно безграмотными, некультурными и грязными. Они не имели никакого авторитета среди детей, так как периодически были заняты пьянством и развратом. Не было и трудового воспитания. Труд для воспитанников считался наказанием. Детям никто ничего не объяснял и не разъяснял. Поэтому дети шли охотно работать только в столовые или пекарни, где можно было поесть. Если раньше детям в месяц за работу оплачивали по 20 руб, то это довольствие было отменено и никто ребятам, а среди них были и 20-ти летние, ничего не платил [3, л.1].

Как отмечал директор детгородка Акчурин, весьма ужасно обстояло дело с половым воспитанием. Он отмечал: «Половое воспитание развито в обратную сторону. Взрослые воспитанники ухаживают за воспитательницами и наоборот, а также бывают со стороны гости. Были случаи изнасилования, это осталось безнаказанно. Эти воспитатели и сейчас гуляют по Спасску и этим дают повод другим. Когда я ехал в кабинке с шофером, из разговора видно, что шофера не дожидаются, когда им предстоит командировка в Спасск, одним словом Спасск славится своими девчатами. Мне пришлось несколько раз при ночном обходе из квартир воспитательниц выгонять свобры пьяных хулиганов, за что меня угрожали избить. За такие действия мною было снято несколько воспитательниц. Это положение отражалось на нравственном воспитании детей. Местное ГорПО, в своем ларьке вместо необходимых продуктов питания для служащих и рабочих продовало водку, вино и карты. Это я запретил. Пионерская работа отсутствует, вожатые не знакомы с пионерской работой. Дисциплина отсутствует как среди сотрудников, так и среди воспитанников. Учета воспитанников нет, до сего времени не знаем какое имеем количество воспитанников»[3, л.1об].

Весьма плачевное положение было с учебой. Дети в Спасском детгородке не были заняты учебой. Охват детей составлял всего 30%. Причин было несколько: 1. Отсутствие и недостаток одежды и обуви; 2. Карантин по случаю вспышки сыпного тифа; 3. Отсутствие топлива; 4. Задержка из-за санобработки; 5. Неукомплектованность педагогических кадров [3, л.1об].

В беспорядочном положении остояло дело и со снабжением и питанием. Из письма Акчурина следовало: «Разбазаривание продуктов происходит самым безобразным образом – начиная с гордеткомиссии, заканчивая хлеборезом. До моего приезда секретарь Гордеткомиссии Оброскин без согласия бывшего директора открыл коммерческую столовую и коммерческий ларек, куда перебрал из детского фонда 275 кг мяса, 100 кг сахара, 96 кг риса, 138 кг пшена, 30 кг масла, 10 кг крахмала, 50 кг соли. Эта столовая работает без нашего контроля и я не имею права вмешиваться. Воровство развито до того, кому не лень, тот и бери, начиная с воспитанника, кончая воспитателем. Можно судить из того, что при внезапной проверке в столовых не хватало в один день 43 кг хлеба. Это дело было передано мною уполномоченному Горотдела, а на другой день другой воспитатель покрыв, неизвестно откуда, недостоящий хлеб»[3, л.1об].

Однозначно, подобные факты приводили к недоеданию и истощению детей. Практически 50% детей младшего и среднего возраста недополучали отпущенного на них питания. В связи с этим Акчурин дает такую характеристику: Из детей: хорошо упитанных – 13 человек, среднего питания – 173 человек, пониженного – 110 человек, истощенных – 60 детей»[3, л.2].

На конец 1934 г. Спасский детский дом имел подсобное хозяйство: овец – 256, коров (дойных) – 30, нетелей – 20, лошадей – 43, верблюдов – 4, грузовых машин – 2, тракторов – 2 и т.д. [2, л. 92].

Несмотря на попытки Акчурина навести порядок в детском городке, положение все равно оставалось тяжелым. Периодически возникали перебои с горючим и углем. Из письма председателя Карагандинского Горсовета: «Спасск от вас стоит в 45 км и никакой власти там нет, кроме Дирекции Детдома. Вблизи имеется небольшой поселок Кок-узек, куда стекаются всевозможные сбегавшие элементы из Тельманского района, Каркаралинского округа и другие со скотом. Они никакой государственности не несут. Мало того, они воруют скот детдома и зачастую этим извращают детей. Бороться с этим злом некому. Кроме того, Спасск является остановочным пунктом Прибалхашстроя. Здесь останавливаются проезжающие машины, а их шофера организуют здесь пьянство, хулиганство и прочее. Зачастую были факты издевательств над работниками детдома. Недавно чуть не зарезали директора Детдома т. Акчурина. Все это вместе взятое ставит перед нами задачу об организации там власти в лице поселкового совета, подчиненного Горсовету и обязательном учреждении там института Участкового милиционера» [2, л.92].

Акчурин, будучи директором детского городка постарался сделать то, что было в его руках. Как позже было отмечено в отчетах им была произведена тщательная санобработка воспитанников, а также побелка и уборка помещений, общежитий детей. При нем очистили территорию городка от нечистот путем массовых субботников. Было похоронено 45 мертвецов. Произвели очистку дымоходных труб и ремонт печей. Дети были размещены по типам болезней по отдельным баракам. По питанию были пересмотрены нормы по калорийности и витаминов, увеличили норму по некоторым продуктам. Для дошкольников открыли отдельную столовую и составили другое меню. Для больных разработали диетическое питание. Стали вести ежедневный учет детей. Открыли клуб, различные кружки. [3, л.1].

Однако руководство области в ходе областного совещания заведующих детских домов все равно признала работу Акчурина неполноценной. По итогам работы была принята резолюция, где было отмечено, что несмотря на увеличение финансирования по сравнению с 1932 и 1934 гг. положение в детском доме находилось в неудовлетворительном состоянии. Это подтверждалось высоким процентом заболеваемости среди детей, слабым питанием, а также тяжелыми санитарно-гигиеническими условиями. Кроме того, повсеместно было характерно ненадлежащее обеспечение мягким и твердым инвентарем, учебными принадлежностями и одеждой, а также хищение продовольственных и промтоварных фондов. [2, л. 69]. Из данной резолюции основной причиной всех бед было связано с плохим руководством учреждений, то есть директоров детских домов, их

безответственность, а также наличие в детдомах «классово-чуждых элементов» или отсутствия бдительности. На самом деле, причины были связаны в целом с низким уровнем жизни в стране. Но, тогда, по понятным причинам, говорить об этом никто не имел право. Руководству было легче обвинить во всех недоучетах директоров, завскаладов и других рабочих лиц. По всей вероятности после этого совещания Акчуриин был снят с занимаемой должности.

Весной 1935 г. председателем горсовета Нугмановым и Директором Спасского детского городка Третьяковым была подготовлена докладная записка на имя председателя Крайдеткомиссии при КазЦИКеКулумбетова. В записке описывалось положение дел по Спасскому детскому городку. В частности, по вопросу обеспеченности необходимой одеждой в записке отмечалось: «На 1 января 1935 г. мы имеем пригодных пальто 561 шт., недостает 756 пальто. Валенками были обеспечены 600 человек, а 717 их не имели» [2, л.55 об].

Многое не было выполнено и по ремонту помещений: «Ремонт помещений требует капитальных затрат. В Постановлении СНК от 13 декабря 1934 г. было предложено ОбЛИК и ОблОНО выделить 150 тыс. рублей на капитальный ремонт. Этот пункт областные организации не выполнили. Необходимо:

1. Все школьные здания требуют перекладки печей, окраски полов, остекления 2-х рам и устройство 2-х рам.

2. Все бараки, занятые под общежития детей требуют перекладки полов, потолков, окраски полов, потолков, остекления всех рам, заливки потолков глиной, наружной и внутренней штукатурки.

3. Имеющиеся уборные не пригодны тем, что ни в одной уборной нет котлованов, а посему необходимо рытье котлованов глубиной 2 метра. Но так как вода, которой мы пользуемся для приготовления в пищу находится на глубине 3-х метров, то для того, чтобы использовать воду нам необходимо обложить все котлованы кирпичом и затем зацементировать.

4 В клубе необходимо устройство 2-х рам, остекление и штукатурка наружная и внутренняя.

5. Баня требует смены потолка, так как имеющийся уже сгнил, остекление рам, покраска пола, штукатурка стен и перекладка печей.

6 Скотный и конный двор требует новые крыши, замены полов, освещение. Необходимы новые телятницы, свинарники, кошары.

7. Необходимо переоборудовать все столовые. Остеклить окна, поставить столы, скамейки. В мастерских установить печи, двери, окна и т.д.» [2, л.56].

Таким образом, элементарно для детей не было никаких условий проживания. Полуразбитые бараки, полуразваленные столовые без окон и дверей.

По прежнему острым являлся вопрос обеспеченности топливом: «Запас топлива в столовых, пекарне имеем максимум на 7-10 дней, а в общежитиях и школах совершенно нет. Перевозка угля не производится в виду того, что дороги нет, так как буранами занесены дороги, а также из-за отсутствия бензина во всей Караганде, перевозку производили только на 9 подводах и больше не можем. Средств Облуправление не переводит, что тоже имеет отражение на переброску топлива. Каруголь помощи в данное время не оказывает. Просим разрешить горсовету мобилизовать 25 автомашин на 4 дня для переброски угля и так как погода может через 15-20 дней испортиться окончательно и детгородок будет отрезан от Караганды на месяц, а то и больше» [2, л.57, 57 об].

Об этой проблеме даже были в курсе в Центральной комиссии по улучшению жизни детей при КазЦИКе. 7 апреля 1935 г. от председателя этого органа Рождественского на имя Заместителя председателя Карагандинской областной детской комиссии тов. Бондаренко поступило письмо, где были показаны проблемные моменты, допущенные областью. В частности, по Спасскому детскому трудовому городку было сказано о необходимости держать под контролем проведение весеннего сева, переброски топлива и грузов. Было

подчеркнуто: «Учтите, что вопреки нашим нарядам на горючее, Спасский детгородок систематически сидит без последнего. Нужно контролировать в этом деле своевременное снабжение. Проверить выполнение тов. Смирновым (Карагандауголь) просьбы товарища Кулумбетова о предоставлении Спасскому детгородку транспорта для переброски грузов» [2, л.33].

При Спасской детском трудовом городке имелось небольшое подсобное хозяйство. Но оно также находилось в плачевном состоянии и сотрудники детского городка периодически просили о помощи. Это можно отследить по документам: «Весной 1935 г. Горсоветом был разработан план по оказанию помощи Детгородку в посеве основных культур на 356 га., а также приобретении необходимой техники и инвентаря. Планировалось посадить яровую пшеницу, просо, ячмень, овес, подсолнух, горох, картофель, свеклу, морковь, капусту, чеснок и т.д.» [2, л.53, 53 об., 54, 54 об].

Из докладной записки на имя председателя Крайдеткомиссии при КазЦИКеКулумбетову: «В данное время начался стел коров и окот овец, которые требуют усиленного кормления, что можно обеспечить дачей концентрированного корма – жмыха, овса и отруби. Но, вышеуказанными концентратами детгородок не располагает, а по сему ходатайствуем перед вами в высылке нарядов на вышеуказанные концентраты: жмыхов – 5 тонн, отрубей – 10 тонн, овса – 10 тонн» [2, л.56].

Также аналогичные обращения со стороны Спасского детского дома были адресованы в адрес Карлага. В делопроизводственных документах Карлага нами была обнаружена переписка начальника КарлагаЛинина с директором Спасской детской трудовой колонии. Суть переписки заключалась в том, что детдом просил Карлаг оказать помощь в снабжении мяса и других продуктов питания для воспитанников. Однако, начальник Карлага дал ответ следующего содержания: «Я уверен, что, если я отпущу дефицитную (мясо, сало, масло и пр.) лагерную продукцию на сторону без наряда меня начальник Главного Управления в худшем случае отдаст под суд, а в лучшем наложит на меня строгое адмвзыскание. Поэтому убедительно прошу вас все вопросы, связанные с отпуском лагерной продукции предварительно согласовывать с ГУЛАГом» [4, л.12].

К сожалению, нами не были обнаружены документы касательной дальнейшего существования Спасского детского трудового городка. Неизвестна дата ликвидации и судьба ее воспитанников. Однако, по найденным документам нам удалось отследить, что повседневность в детском городке характеризовалась огромной сложностью. Дети находились в катастрофических условиях. По всей вероятности, основной контингент составляли дети, оставшиеся сиротами после голода 1931-1933 гг., а также беспризорники и безнадзорники. Дети выживали от голода. В холодных бараках им приходилось спать, учиться. Они неоднократно подвергались безнаказанному насилию как со стороны воспитателей, так и со стороны самих воспитанников. Нехватка одежды не давала им полноценно учиться. Ограничение в еде приводило к истощению и множественным болезням. По данной теме много еще открытых вопросов. Думается, что проблема истории детства в спецучреждениях, история детства в стенах ГУЛАГа будет интересовать исследователей еще не одно десятилетие.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871138«Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ МОН РК) на 2022-2024 гг.

Список источников и литературы:

- 1 Голод в СССР. 1929-1934. В 3 т. Т. 1. 1929-июль 1932. В 2 кн. Кн. 2 / Отв. сост. В. В. Кондрашин. – М.: МФД, 2011.– (Серия «Россия. XX век. Документы»). – 560 с.
- 2 Государственных архив Карагандинской области (ГАКО). Ф.15. Оп.1. Д.145.
- 3 ГАКО. Ф.15. Оп.1. Д.116.